

Обзорная статья
УДК 130.2+37.017+ 821.161.1

Слово Пушкина: смысл и судьба.
Часть 2. Наследие гения в современной России

Материалы заседания Всероссийского научного вебинара по проблемам социальных и гуманитарных наук с международным участием «Соединяем пространства» (30.11.2024)

Везнер Сергей Иванович¹, Рязанов Вячеслав Александрович²,
Магсар Цэвээний^{3,4}, Хишигдулам Нанжидмаа⁴, Чернобров Алексей
Александрович⁵, Ушаков Дмитрий Викторович⁶, Изгарская Анна
Анатольевна^{5,6}

¹Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск, Россия

²Средняя образовательная школа № 68, Кемерово, Россия

³Монгольская ассоциация преподавателей русского языка и литературы, Улан-Батор, Монголия

⁴Монгольский национальный университет образования, Улан-Батор, Монголия

⁵Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

⁶Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук (ИФПР СО РАН), Новосибирск, Россия

Аннотация. 30 ноября 2024 года состоялось XVIII заседание Всероссийского научного вебинара по проблемам социальных и гуманитарных наук с международным участием «Соединяем пространства». Посвященный творчеству А. С. Пушкина вебинар объединил ученых, преподавателей вузов, педагогов школ (всего 52 человека) из разных городов России, Казахстана и Монголии. Во второй части вебинара прозвучали доклады отечественных исследователей. Доклад «Слово Пушкина в пространстве маскарада» сделал канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков и русской филологии Сибирского университета потребительской кооперации (СиБУПК) Сергей Иванович Везнер. Свой доклад С. И. Везнер построил на основе анализа текста исторического романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка». Интерпретируя целый ряд всем хорошо известных эпизодов, докладчик раскрывал их новое для слушателей смысловое содержание. В докладе было показано, как для создания маскарадного эффекта А. С. Пушкин использует несколько названий одного явления. Доклад позволил слушателям по-новому ощутить удивительную глубину, целостность замысла и авторскую иронию пушкинского текста. С. И. Везнер убедительно доказал, что пушкинское слово в пространстве маскарада адресовано проницательному читателю.

Учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ № 68 города Кемерово Вячеслав Александрович Рязанов сделал доклад на тему «К вопросу о судьбе пушкинского текста (на примере “Подруга дней моих суровых...”»). В докладе была представлена уникальная методика преподавания литературы, побуждающая школьников к исследовательской деятельности и самостоятельной интерпретации художественного текста. Учитель создает для обучающихся пятого класса проблемную ситуацию. Он предлагает детям сравнить текст стихотворения А. С. Пушкина, опубликованный в разных учебниках литературы, с изданиями разных лет. В результате обучающиеся не только проводят исследование изменений текста, сравнивая соответствующий фрагмент рабочей тетради А. С. Пушкина с изданиями XIX–XXI вв., но и учатся понимать глубину поэтической мысли, улавливать тонкие связи текста и скрытых в нем смыслов.

Ключевые слова: поэзия А. С. Пушкина; «Капитанская дочка»; маскарад; диалог; «Подруга дней моих суровых...»; методика преподавания литературы в школе; интерпретация текста

Для цитирования: Везнер С. И., Рязанов В. А., Магсар Ц., Хишигдулам Н., Чернобров А. А., Ушаков Д. В., Изгарская А. А. Слово Пушкина: смысл и судьба. Часть 2. Наследие гения в современной России // Культурно-антропологические исследования. – 2025. – № 3. – С. 78–98.

Review article

Pushkin's Word: Meaning and Destiny.

Part 2. The Legacy of Genius in Contemporary Russia

Proceedings of the session of the All-Russian scientific webinar on the problems of social sciences and humanities with international participation “Connecting spaces” (30.11.2024)

Sergey I. Vezner¹, Vyacheslav A. Ryazanov², Ts. Magsar^{3,4}, N. Hishigdulam⁴, Alexey A. Chernobrov⁵, Dmitry V. Ushakov⁶, Anna A. Izgarskaya^{5,6}

¹Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia

²General Secondary School № 68, Kemerovo, Russia

³Mongolian Association of Teachers of Russian Language and Literature, Ulaanbaatar, Mongolia

⁴Mongolian National University of Education, Ulaanbaatar, Mongolia

⁵Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

⁶Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IPL SB RAS), Novosibirsk, Russia

Abstract. On 30(th) November 2024, the 18(th) session of the All-Russian Scientific Webinar on Social and Humanitarian Sciences with International Participation, entitled “Connecting Spaces”, was held. The webinar, dedicated to the work of A.S. Pushkin, brought together a diverse group of 52 scientists, university professors and school teachers from various cities in Russia, Kazakhstan and Mongolia. The second segment of the webinar comprised presentations by Russian researchers. Sergey Ivanovich Vezner,

Candidate of Philological Sciences and Associate Professor in the Department of Foreign Languages and Russian Philology at the Siberian University of Consumer Cooperation, presented the report "Pushkin's word in the space of masquerade". In his report, S. I. Vezner analyzed the text of A. S. Pushkin's historical novel *The Captain's Daughter*. By interpreting a series of well-known episodes, the speaker revealed their new meaning to the audience. The report showed how Alexander Pushkin used several names for one phenomenon to create a masquerade effect. The lecture allowed the audience to experience the amazing depth, integrity of the concept, and authorial irony of Pushkin's text in a new way. The report allowed listeners to experience the amazing depth, integrity of design, and authorial irony of Pushkin's text in a new way. S. I. Vezner convincingly proved that Pushkin's words in the space of the masquerade are addressed to the discerning reader. Vyacheslav Alexandrovich Ryazanov, a Russian language and literature teacher at School No. 68 in Kemerovo, gave a presentation on "The fate of Pushkin's text (Based on the example of "The friend of my severe days...")". The presentation introduced a unique method of teaching literature that encourages students to engage in research and independent interpretation of literary texts. The teacher creates a problem situation for fifth-grade students. He asks the children to compare the text of A.S. Pushkin's poem, published in different literature textbooks, with editions from different years. As a result, students not only study changes in the text by comparing the relevant fragment of Pushkin's workbook with editions from the 19th to 21st centuries, but also learn to understand the depth of poetic thought and grasp the subtle connections between the text and its hidden meanings.

Keywords: poetry by A. S. Pushkin; "The Captain's Daughter"; masquerade; dialogue; "Friend of my severe days..."; methods of teaching literature in school; interpretation of the text

For citation: Vezner S. I., Ryazanov V. A., Magsar Ts., Hishigdulam N., Chernobrov A. A., Ushakov D. V., Izgarskaya A. A. Pushkin's word: meaning and destiny. Part 2. The legacy of genius in contemporary Russia. *Culture and anthropology research journal*, 2025, no. 3, pp. 78–98.

В обсуждении докладов участвовали: Грибовский Игорь Андреевич, Алексей Алексеевич Овчинников.

Изгарская А. А. Уважаемые коллеги, предоставляю слово канд. филол. наук, доценту кафедры иностранных языков и русской филологии СибУПК Сергею Ивановичу Везнеру. Он сделает доклад на тему «Слово Пушкина в пространстве маскарада».

Везнер С. И. Сто лет назад Александр Блок сказал: «Наша память хранит с малолетства веселое имя: Пушкин» [1, с. 160]. Действительно, многим произведениям А. С. Пушкина свойственно веселое, игровое начало. Ярким примером является, например, следующее место из «Капитанской дочки»: «С пятилетнего возраста отдан я был на руки стремянному Савельичу, за трезвое поведение пожалованному мне в дядьки. Под его надзором на двенадцатом году выучился я русской грамоте и мог очень здраво судить о свойствах борзого кобеля. В это время батюшка нанял для меня француза, мосье Бопре, которого выписали из Москвы вместе с годовым запасом вина и прованского масла» [2, с. 393–394]. Невооруженным глазом читателю здесь виден юмор при завершении описа-

ния воспитания юного Петра Гринёва: «и мог очень здраво судить о свойствах борзого кобеля», «мосье Бопре, которого выписали из Москвы вместе с годовым запасом вина» [2, с. 394].

Пушкинское игровое начало проявляется и в том, что в его текстах воспроизводится сфера маскарада. Под маскарадом нами понимается надевание масок для маскарадного действия (которое может пониматься расширительно). Мaska нами также понимается расширительно – как функционально-игровая замена «лица» явления. Пространство маскарада – это сфера маскарадного действия.

Можно указать ряд произведений, где явно воспроизводится сфера маскарада, связанная с разными его аспектами: переодеванием («Барышня-крестьянка»), притворством («Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Моцарт и Сальери», «Капитанская дочка»), ролевым поведением («Евгений Онегин»), «масками» рассказчиков («Повести Белкина», «Капитанская дочка» и др.).

Рассмотрим четыре тезиса.

1. Для создания маскарадного эффекта используется ряд названий одного явления.

2. Сфера маскарада соотносится не с отдельными эпизодами, а с целостностью произведений.

3. Слово в пространстве маскарада адресовано проницательному читателю.

4. Основой пушкинского маскарада являются отношения между автором и героем.

Пушкин для создания игрового маскарадного эффекта использует ряд названий одного и того же явления. Рассмотрим пример.

Я надеялся объехать слободу благополучно, как вдруг увидел в сумраке прямо перед собой человек пять мужиков, вооруженных дубинами: это был передовой караул пугачевского пристанища [2, с. 497].

Ряд названий состоит из двух обозначений: 1) «пять мужиков, вооруженных дубинами»; 2) «передовой караул». Сниженное первое покрывается «маской» второго возвыщенно-официального.

В следующем примере подобный ряд образуют обозначения «изба» и «дворец»:

Нас привели прямо к избе, стоявшей на углу перекрестка. У ворот стояло несколько винных бочек и две пушки. «Вот и дворец, – сказал один из мужиков, – сейчас об вас доложим». Он вошел в избу [2, с. 498].

В другом фрагменте маскарадный ряд образуют «деревушка» и «Белогорская крепость»:

Вдруг увидел я деревушку на крутом берегу Яика, с частоколом и с колокольней – и через четверть часа въехали мы в Белогорскую крепость [2, с. 508].

Чтобы увидеть сферу маскарада, надо учесть, что она соотносится не с отдельными эпизодами, а с целостностью произведения. Примером этого служит «калмыцкая сказка» Пугачёва из «Капитанской дочки» [2, с. 597–508]. Рассказывая ее, Пугачёв явно «примеряет» на себя маску Орла. Гринёв же, возражая, «надевает» на него маску Ворона. Каждый из героев остается при своем мнении по поводу «маски» Пугачёва.

Автор-реалист не дает четкого указания по поводу трактовки образа Пугачёва, как это бы сделал писатель-классицист, а приглашает читателя самому разобраться в этом зоомаскараде, учитывая весь сюжет произведения. Читателю предлагается учесть и то, что сказка народная (выражает мнение народа о полноте жизни), и эпиграф к главе «Мятежная слобода» (в нем упоминается еще одна «зоомаска» – сытый Лев).

Пушкин ожидает проницательного читателя, который, учитывая целое текста, поймет маскарадную неоднозначность образов, в том числе и образ пространства, в котором разворачивается бунт Пугачёва. Это пространство амбивалентного исторического маскарада, игры жизни и смерти. В нем маски жизни соседствуют с масками смерти. В пространстве маскарада самозванец примеряет на себя маску царя, в которой ведет военные действия. Белогорская крепость всего лишь «деревушка», а ее комендантом командует жена. Вместе с тем здесь совершается подвиг. Капитан Миронов предан присяге и гибнет вместе с женой.

Сюжет произведения оставляет возможность полагать, что в историческом маскараде участвует и Екатерина II (пришедшая к власти путем переворота, как это стремится сделать и Пугачёв). В финале она общается с Марией Мироновой в «маске» дамы из окружения императрицы. Возможно, автор ставит на одну доску Пугачёва и Екатерину II, намекая на то, что оба они крупные игроки, создатели маскарадов, а история общества – это череда маскарадов.

Маскарад космичен: облачко на горизонте – маска степного бурана. Именно из бурана является Пугачёв. Вспомним также обыгрывание автором карты мира, из которой юный Гринёв мастерит воздушного змея, прилаживая мочальный хвост к мысу Доброй надежды. Юный Пётр Гринёв не видит космического масштаба этого маскарада, а читатель, проникающий в маскарадный подтекст, видит.

Главные герои «Капитанской дочки» встречаются в центре пространства историко-космического маскарада, среди масок жизни и смерти. Отметим, что на границе маскарадного пространства автор расположил Зурина, опытного игрока в бильярд и карты. Возможно, что его фамилия восходит к игровому термину «зеро», т. е. нулю, точке отсчета. Не случайно через Зурина в Симбирске Гринёв входит в центр пространства историко-космического маскарада, через Зурина же покидает его. Подобную игру с именем героя мы отмечали в повестях Белкина. Будочник Юрко – намек на шекспировского Йорика [3].

Представляется, что основой пушкинского маскарада является специфическое отношение между автором и героем (и рассказчиком как формой героя). Пушкин в «Капитанской дочке» продолжил начатый в «Повестях Белкина» литературный эксперимент, где отношения автора и героя строились, на наш взгляд, по модели «Гамлет – Йорик» [3].

Автор, как остроумный Гамлет, взирает на слово рассказчика, как на череп шута Йорика. Литературные маски рассказчиков – это маски допушкинской прозы (сентиментальной, просветительской, романтической), ставшей штампом, мертвым словом, которое Пушкиным карнавально переосмысливается и включается в литературную игру. В «Капитанской дочке» автор подобным же образом относится к слову рассказчика (Петра Гринёва, автора записок). Ранее уже отмечалась

нарочитая сентименталистскость образов Петра Гринёва и Марии Мироновой [4, с. 40–41], что подтверждает продолжение начатого в «Повестях Белкина».

Слово пушкинской прозы активно функционирует в пространстве маскарада. Учет этого позволяет точнее описать поэтику произведений великого русского поэта.

Изгарская А. А. Спасибо, Сергей Иванович. Коллеги, пожалуйста, ваши вопросы.

Грибовский И. А. Сергей Иванович, спасибо за доклад. Скажите, действительно ли А. С. Пушкин встречался с Серафимом Саровским? Что Вы об этом знаете?

Везнер С. И. Не могу Вам ответить на вопрос полно. Я не занимался этим вопросом. Есть мнение, что «Пророк» был навеян встречей с Серафимом Саровским. Помните: «И шестикрылый Серафим на перепутье мне явился...». Может быть мы здесь слышим отзвук встречи. А. С. Пушкин очень многогранный, невероятно огромный талант, и, как мне кажется, до конца еще неоцененный, циклопическое сцепление мыслей. В советское время это чувствовали, чувствовали огромный потенциал его произведений и то, что этот потенциал мало раскрывается. Например, в 1983 году Юлиан Семенов, выступая на встрече с читателями, сказал, что у нас в школе не так преподают А. С. Пушкина. Действительно, его произведения читаются чаще всего сюжетно, а надо читать и учить стиль. Стилистика – окно в его мир. И то, что встреча с Серафимом Саровским воспроизводится в «Пророке», это вполне возможно.

Чернобров А. А. Я согласен с основным тезисом доклада. Мaska – это один из универсальных приемов, который встречается у многих писателей. И то, что Вы сказали о Шекспире, мне понятно. Его знаменитый тезис «Весь мир – театр», несомненно, предполагает наличие масок. Можно здесь вспомнить и А. Шопенгауэра, который задавал вопрос: «Чем Шекспир лучше, чем Мольер?». У Мольера один персонаж символизирует одно человеческое качество, которое застыло и не развивается. А у Шекспира альтер этого автора не довлеет над характером персонажей, они у него все разные и «живут» самостоятельно. Я не согласен с М. М. Бахтиным, у Ф. М. Достоевского герои больше похожи на мольеровских, а не шекспировских персонажей. Но я хотел Вам возразить по поводу Гринёва. Вы отмечаете, что он был недорослем и знал только о борзых. Я думаю, что здесь нет приема маски, здесь присутствует авторская ирония. Ирония присутствует с первых страниц, например, то, как А. С. Пушкин описывает француза-учителем. Тот уехал в Россию, чтобы стать учителем, в тексте мы видим русское слово «учитель», написанное французскими буквами [2, с. 394]. Можно сказать, что это маска «учителя», а можно сказать, что это ирония и больше ничего.

Везнер С. И. Спасибо за интересные замечания, Алексей Александрович. Попытаюсь продолжить Вашу мысль по поводу француза. Тут несколько масок. Француз был в самом начале парикмахером, потом солдатом, и потом учителем. А. С. Пушкин создает этот ряд и нивелирует персонажа как учителя, показывает, что тот просто меняет маски. Он ничему не научил своего подопечного. Более того, сам Петр Гринёв оказывается для француза учителем. Он выучил его русскому языку. Иронии действительно много. Так, еще не успевший родиться Петр Гринёв был записан в Семеновский полк, а если бы он родился девицей, то было бы запи-

сано, что он умер [2, с. 393]. Такое было возможно в действительности. А. С. Пушкин использует здесь такой факт для обыгрывания темы жизни и смерти. Эта тема присутствует в калмыцкой сказке. Если вспомнить М. М. Бахтина, который писал об амбивалентности карнавала, жизнь и смерть должны встречаться. Жизнь должна побеждать смерть. Эта игра – на жизнь или смерть – идет в «Капитанской дочки». Как писал А. Блок: «В заколдованный области плача, В тайне смеха – по зорного нет!»¹. Смех и плач идут рядом. Поэтому, мне кажется, что у А. С. Пушкина изначально задается карнавальная тема. При этом для чтения А. С. Пушкина важно понимать то, какая маска завершающая. Работая со студентами, например, читая с ними «Евгения Онегина» можно обратить их внимание, почему он охотно читал Апулея, а Цицерона не читал. Кто такой Апулей? Что он написал? Здесь у студента появляется возможность прикоснуться к древней смеховой культуре, которую А. С. Пушкин и привносит через Апулея в свое произведение. Там сплошные метаморфозы, превращения. Читая А.С. Пушкина, мы должны учитывать все нюансы, все замечания, все его оговорочки. Тогда он предстает таким, какой есть, может быть тогда он будет интересен молодежи. Это проблема читателя А. С. Пушкина. Много стереотипов восприятия. Мне понравилось то, как сказал Иван Алексеевич Пфаненштиль, о чтении, формирующем личность. Я с ним полностью согласен. А. С. Пушкин подходит для такого чтения. Общение с ним – попадание в какое-то особое пространство, в том числе в пространство маскарада, в котором надо ценить намеки, тонкости, переходы, двусмысленности, двойное дно, объемность его прозы. Есть такая фраза, как «двуухолосая проза Пушкина». Чтение Пушкина формирует и вкус, и личность, и объемность мысли. И если бы он так раскрывался бы на занятиях со студентами, как в некоторых прочтениях, может быть, к нему и относились бы по-другому.

Ушаков Д. В. Спасибо за интересный доклад, Сергей Иванович. Калмыки – западные монголы. И калмыцкая сказка говорит нам о том, что А. С. Пушкин знал какой-то их эпос? Она была специально использована А. С. Пушкиным?

Везнер С. И. Калмыцкая сказка находится в центре композиции. Он ее поставил в центр. Может быть, эта сказка принадлежит народному фольклору. У Пугачева было много калмыков в войске. Но тут есть интересный момент с маской. Не просто так Пугачев, как пишет А. С. Пушкин, начал рассказывать сказку с каким-то диким вдохновением. Я не исключаю, что по мысли А. С. Пушкина Пугачев сам, на ходу придумал эту сказку. Но с другой стороны, давайте представим себе, А. С. Пушкин поехал вместе с В. И. Далем в Оренбург. Он потратил много времени и сил, чтобы собрать материалы по пугачевскому восстанию. Он создал великий исторический труд, посредством которого прикоснулся к евразийскому пространству. Он ушел из сугубо европейского пространства культуры и увидел совсем другое пространство, став после «Капитанской дочки» евразийским, сибирским, писателем. Мне кажется, что А. С. Пушкину было важно показать впервые в литературе, в дворянской литературе, диалог офицера-дворянина с человеком из низов, простым человеком, и то, что этот диалог идет на равных.

¹ Блок А. О, весна без конца и без краю... [Электронный ресурс] // Культура. РФ. – URL: <https://www.culture.ru/poems/2159/o-vesna-bez-konca-i-bez-krayu> (дата обращения: 10.11.2024).

Диалогизм «Капитанской дочки» важен во всех смыслах, и в литературном, и в историческом. Он показал, что этот диалог возможен. На мой взгляд, это было одной из главных идей «Капитанской дочки». Но это не только диалог разных слоев российского общества, но и диалог европейской и азиатской части России. Петр Гринёв, как представитель европейской, дворянской культуры, также как А. С. Пушкин, выходит в новое для себя пространство. В «Капитанской дочке», в ее самом начале, есть характерный момент. Отец заходит в комнату к сыну для того, чтобы посмотреть, как француз обучает Петрушу. Он хочет узнать, что же там сын делает? Он застает Петрушу с картой мира. Карта висела на стене и «снабляла» Петра Гринёва «шириною и добротою бумаги», из которой можно было сделать воздушного змея. Отец застает сына за тем, что тот приделывает мочальный хвост к Мысу Доброй Надежды [2, с. 395]. Думаю, что это не случайно. Здесь фигурирует Африка. Пушкин, который писал: «Под небом Африки моей...» в «Евгении Онегине». Петр Гринев играет, играет с миром.

Чернобров А. А. Сергей Иванович, я все же не могу не сделать замечания. Когда Ф. М. Достоевский говорил о всемирной отзывчивости А. С. Пушкина, мне кажется, что мир не очень оценил эту всемирную отзывчивость. На западе А. С. Пушкин не был по достоинству воспринят. Некоторые полупренебрежительно называют его либреттистом. И его переводы, не помню, кто пишет об этом: или Т. Манн, или Л. Фейхтвангер, были безобразными.

Везнер С. И. Об отзывчивости А. С. Пушкина Ф. М. Достоевский сказал в своей речи в июне 1880 г. на заседании Общества любителей российской словесности, посвященном памяти творчества поэта. Гений А. С. Пушкина мог переноситься в другие пространства, создавать узнаваемые характеры этих пространств в нашем воображении. Мы читаем его «Маленькие трагедии», например, «Дон Жуан», и ощущаем себя в Испании. Читаем «Моцарт и Сальери» и ощущаем себя в Австрии. И Вы правы, на западе снискали славу больше Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов. Я рад, что творчество А. С. Пушкина так активно продвигается в Монголии, похоже, это делается у них даже лучше, чем порой у нас в России. В прошлом году А. С. Пушкин был исключен из обязательного списка ЕГЭ по литературе, были убраны также Н. В. Гоголь и М. Ю. Лермонтов. Я написал письмо на «Открытую линию» Президенту, наши коллеги, преподаватели и учителя, подписывали разные петиции. В этом году их вернули. А почему такая дикость оказалась возможной? Скорее всего, потому, что в Федеральном институте педагогических изменений (ФИПИ) сидит человек, который занимается современной литературой, ему было интересно включить писателей и поэтов XX века. Они мне ответ прислали из Рособрнадзора. Смысл их объяснения: «Пушкин изучается до 9 класса, а после 9 не изучается, поэтому и включать его произведения в обязательный список не стоит». И Вы правы, Алексей Александрович, на западе он не был воспринят, а на современном этапе эта отзывчивость А. С. Пушкина бумерангом нам возвращается. Может быть, его творчество было донесено не так, как надо, а может быть, это свидетельствует о том, что он истинно русский писатель, которого очень трудно преподнести. Так, А. П. Чеховым были схвачены какие-то мировые тенденции...

Чернобров А. А. Дело в том, что в поэзии А. С. Пушкина большую роль играет языковая форма. А когда его начинаешь переводить, то форма уходит, и большая часть красоты, волшебства исчезает. Помните, Абрам Тэрц (Андрей Синявский) сказал: «Содержание Пушкина – пустота». В каком-то смысле он был прав. Поэтому с переводами проблема. Переводы на французский – более или менее, а на английский язык – ужас.

Везнер С. И. Я думаю, что все переводимо, можно найти ключик для перевода. Видимо просто нет равного по гению переводчика.

Чернобров А. А. Проблема есть еще в том, что сам язык А. С. Пушкина стремительно от нас уходит. Вместе с так называемым освобождением от Советского Союза произошло изменение в языковой культуре людей, и язык А. С. Пушкина стал стремительно уходить. Помните: «Бразды пушистые взрывая, летит кибитка удалая». Дети обычно спрашивают, что это такое – «кибитка», почему она летает, и что такое взрывающиеся «бразды», которые еще к тому же «пушистые»? Приходится объяснять. Или еще, «в чешуе, как жар горя». Приходится объяснять, что «жар» – раскаленные огнем угли.

Везнер С. И. Да, так и есть. В обиход вошло «слово пацана»² с соответствующим ему уровнем культуры.

Магсар Ц. Коллеги, я хочу поблагодарить Сергея Ивановича за доклад. Жаль, что не каждый читатель может уловить тонкости пушкинского слова. Чтобы уловить их, читатель должен быть очень проницательным. Я впервые вижу такой интересный анализ. Где можно найти Ваши работы и познакомиться с ними?

Везнер С. И. Спасибо, уважаемый профессор Ц. Магсар, за хороший отзыв. У меня была статья «Мотив “бедного Йорика” в “Повестях Белкина”» [3], но она была опубликована в 1990-х гг. Я только планирую сейчас ряд публикаций на тему словесной маски.

Магсар Ц. Я недавно перевел на монгольский язык книгу Г. Блума «Западный канон. Книги и школа всех времен» [5]. Книга вызвала большую волну реакций в западном мире, она имеет два перевода на русский язык. Из всей мировой литературы он выбрал всего 26 авторов, из русской литературы Г. Блум включил в свою книгу только повесть «Хаджи-Мурат» Л. Н. Толстого. А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова он только упоминает. Что Вы можете сказать по поводу этой книги?

Везнер С. И. Я не знаю, по какому принципу Г. Блум выбирал русскую литературу для своего анализа. С одной стороны, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, Ф. М. Достоевский очень популярны на западе. Снимают фильмы, есть театральные постановки по их произведениям. Так сложилось, что творчество Ф. М. Достоевского было хорошо известно американским авторам уже в XIX веке. Многие учились у него писать. Например, Вирджиния Вулф это отмечала. Его популярность была огромна. Может быть, это повлияло на выбор писателей Г. Блумом. Произведения Л. Н. Толстого тоже широко известны на западе. С другой стороны, если книга издавалась для массового читателя, то, вполне возможно, это повлияло и вы-

² Игра смыслов, имеется в виду сериал «Слово пацана. Кровь на асфальте» (2023) о молодежной культуре и реалиях 1990-х годов после распада СССР.

РАЗДЕЛ III. AD MEMORIAM
PART III. AD MEMORIAM

бирались произведения, которые наиболее понятны. Не думаю, что для представления русской литературы такой подход можно назвать корректным. Надо знать, чем руководствовался Г. Блум в выборе произведений.

Изгарская А. А. Уважаемый профессор Ц. Магсар, коллеги, я хочу отметить, что Сергей Иванович уже выступал на нашем вебинаре и его доклад «Лингвофилософский аспект цикла А. П. Чехова «Из Сибири»» опубликован, с ним можно ознакомиться на страницах журнала «Культурно-антропологические исследования» [6].

Теперь я предоставляю слово заместителю директора по методической работе СОШ № 68 города Кемерово Вячеславу Александровичу Рязанову. Он выступит с докладом на тему «*К вопросу о судьбе пушкинского текста (на примере «Подруга дней моих суровых...»)*».

Рязанов В. А. Уважаемые коллеги, я бы хотел начать свой доклад с высказывания русского этнографа, литературоведа Александра Николаевича Пыпина. Свою статью «История текста сочинений Пушкина», которая была опубликована в 1887 году в журнале «Вестник Европы», он начинал такими словами: «В нашей литературе нет писателя, которого самый текст представлял бы столь сложную и запутанную историю, как текст Пушкина» [7, с. 780]. Сегодня я хочу познакомить вас с процессом одного школьного исследования, которое я провел с обучающимися 5 класса на уроках литературы. Это исследование посвящалось широко известному, давно ставшему хрестоматийным стихотворению А. С. Пушкина «Подруга дней моих суровых...», которое больше всем знакомо под кратким названием «Няне».

* * *

Подруга дней моих суровых,
Голубка дряхлая моя,
Одна в глуши лесов сосновых
Давно, давно ты ждёшь меня.
Ты под окном своей светлицы
Горюешь, будто на часах,
И медлят поминутно спицы
В твоих наморщенных руках.
Глядишь в забытые вороты
На черный, отдаленный путь.
Тоска, предчувствия заботы
Теснят твою всечасно грудь –
То чудится тебе.

Это стихотворение включено в школьные программы по литературе для 5 классов. Поводом для начала исследования послужил школьный учебник, в котором это стихотворение размещалось в усеченном виде – без последней строки³. Вместо холостого стиха «*То чудится тебе*» стояло многоточие.

---

³ Коровина В. Я., Журавлев В. П., Коровин В. И. Литература. 5 класс. Учеб. для общеобразоват. учреждений с прил.: в 2 ч. Ч. 1. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2013. – С. 92.

В качестве домашней работы я предложил своим ученикам разузнать, какую же строчку А. С. Пушкина удалил автор учебника, а заодно подумать, какое смысловое значение эта удаленная строка имеет в произведении. Кто-то из учеников обратил внимание на то, что кроме последней строки были и другие расхождения текста школьного учебника с текстом, взятым из собрания сочинений А. С. Пушкина. В основном эти расхождения касались постановки знаков препинания.

Из семи школьных учебников других авторов, где это стихотворение А. С. Пушкина тоже имело место, не нашлось и двух, в которых текст стихотворения выглядел бы одинаково. Мы обнаружили семь вариантов одного и того же текста. Поисками источников, которые были положены в основу этих учебных вариантов текста стихотворения, мы и занялись с двумя моими учениками.

Конечно, самым интересным и важным в наших поисках утраченного текста представлялся автограф стихотворения. Ведь в конечном итоге именно авторский текст остается главным ориентиром для всех его издателей и редакторов. Текстовый оригинал стихотворения мы нашли в одной из рабочих тетрадей Пушкина под названием «Третья масонская» [8, с. 394]. Это – единственная подлинная авторская рукопись стихотворения, известная на сегодняшний день (рис. 1).

Рис. 1. Страница 43 Рабочей тетради А. С. Пушкина (1824–1827)

Сразу же обращает на себя внимание тот факт, что в рукописи у стихотворения нет никакого названия. Спрашивается: если у Пушкина никакого названия стихотворения нет, то откуда тогда взялось всем известное название «Няне»? Вопрос этот представляется крайне важным, поскольку название произведения во многом заключает в себе авторский замысел. Оно задает определенную смысловую рамку и является ключом к пониманию текста.

Мы обратились к публикациям стихотворения и выяснили, что при жизни Пушкина стихотворение не издавалось, а было впервые опубликовано только через 18 лет после его смерти – в 1855 году *Павлом Анненковым* [9, с. 5]. К собранию сочинений Пушкина П. В. Анненков прилагает материалы для биографии поэта, в которых печатает одно из писем Арины Родионовны Яковлевой – няни Пушкина [9, с. 4], а следом за ним – и стихотворение «Подруга дней моих супровых...» как якобы ответ Пушкина на нянину письмо.

П. В. Анненков, имея полный доступ к рукописям А. С. Пушкина, все же напечатал стихотворение с множеством поправок. Всего издателем было сделано 9 поправок: в основном это знаки препинания, которые появились либо на месте их полного отсутствия, либо как замена прежних.

Следующая публикация стихотворения была сделана в 1859 году *Яковом Исаковым*. Стихотворение размещено в разделе «Отрывки неизвестных годов» [10, с. 584]. Текст стихотворения имеет уже 10 отличий от авторского. Примечательно, что именно в этом издании в оглавлении у стихотворения впервые появляется – но пока в скобках – второе название – «Няне». Вероятно, здесь сказалось влияние предшествующего издания, в котором стихотворение трактовалось Анненковым как ответ Пушкина своей няне.

Аналогичным образом Я. А. Исаков поступил и в следующий раз, когда уже в 1870 году издавал Полное собрание сочинений А. С. Пушкина [11, с. 526]. Редактировал это издание *Григорий Геннади*. В этом издании также было 10 отличий напечатанного текста от оригинала.

Далее по времени следовали три издания, в которых редактором пушкинских текстов был *Петр Ефремов*. На эти издания мы обратили особое внимание. Первое из них – 1880 года. Самым примечательным в этом издании было то, что у стихотворения впервые появилось название «Няне», но пока лишь в квадратных скобках, т. е. как предполагаемое [12, с. 165]. В этом варианте текста мы нашли 9 отличий от исходного текста.

Второе издание, в котором редактором был П. А. Ефремов, вышло через 2 года, а именно в 1882 году. В тексте стихотворения исчезла последняя строчка «*To чудится тебе*», и стихотворение впервые приобретает тот самый усеченный вид, который мы наблюдаем сегодня в современных школьных учебниках по литературе [13, с. 147]. Здесь всего 10 отличий от оригинала.

Третья редакция П. А. Ефремова собраний сочинений А. С. Пушкина относится к 1887 году. Это издание в целом было аналогично предшествующему. Изменились только скобки, в которых заключалось название: квадратные скобки были заменены на круглые [14, с. 127]. И в этом издании было 10 отличий от текстового оригинала.

В 1903 году выходит издание сочинений и писем А. С. Пушкина под редакцией Петра Морозова. Интересный момент: редактор пишет на титульном листе, что его издание является «*критически проверенным и дополненным по рукописям*», однако общее количество отличий напечатанного текста стихотворения от авторского текста оказалось прежним – 10 [15, с. 63].

Издание Брокгауза-Ефрана, редактируемое С. А. Венгеровым, относится к 1908 году. В нем текст стихотворения был напечатан в очень близком к оригиналу виде: из 7 поправок, внесенных редактором, 4 были вполне оправданы [16, с. 462]. Вероятно, именно на это издание опиралось издательство Императорской академии наук в подготовке следующей публикации сочинений А. С. Пушкина 1916 года, которое примечательно тем, что оно является первым академическим изданием. В издании Императорской академии наук всего 6 отличий от текстового оригинала. Было убрано несуществующее у Пушкина название «Няне», но, к сожалению, почему-то вновь удалили последнюю строку [17, с. 267].

В 1919 году было сразу два издания сочинений Пушкина: первое вышло в Москве – полное собрание сочинений Пушкина в 3 томах под редакцией Валерия Брюсова – в стихотворении уже 11 отличий от оригинала [18, с. 286]; а второе издание вышло в Чернигове под редакцией Модеста Гофмана – в нем мы насчитали 10 отличий текста стихотворения от оригинала [19, с. 293].

В 1930-е годы выходит Полное собрание сочинений Пушкина в 6 томах под общей редакцией Демьяна Бедного, А. Луначарского и других. Это издание примечательно тем, что именно в нем название «Няне» выходит из скобок и надолго закрепляется на самом видном месте произведения [20, с. 169]. Текст стихотворения содержит здесь 10 отличий от оригинала.

Дальше просто перечислю издания в хронологическом порядке и укажу количество отличий, которое было допущено в тексте стихотворения по сравнению с оригиналом.

Итак, 1948 год – 11 отличий [21, с. 350], 1950 год – 12 отличий [22, с. 355], 1959 год – 12 отличий [23, с. 152], 1963 год – 12 отличий [24, с. 352], 1977 год – 12 отличий [25, с. 315], 1995 год – 11 отличий [26, с. 33].

С 1990-х гг. все последующие издания сочинений, в которых печатается стихотворение, основываются на различных изданиях прошлых лет. Так, например, вышедшее в 2016 году «Малое собрание сочинений Пушкина» [27] печаталось на основе «Полного собрания сочинений Пушкина» 1977 года. Поэтому в тексте издания было также 12 отличий от оригинала.

На этом мы завершили свой обзор и первичный текстологический анализ публикаций стихотворения. Мы начали его с ребятами с первой публикации 1855 года и закончили публикацией 2016 года.

Для описания выявленных изменений авторского рукописного текста мы воспользовались существующими в издательском деле стандартами, согласно которым в рассмотренных нами публикациях пушкинского стихотворения можно обнаружить три вида изменений текста: *поправки, вставки и выкидки*.

РАЗДЕЛ III. AD MEMORIAM PART III. AD MEMORIAM

Поправка – это исправление отдельных знаков, букв, слов текста, при этом число строк на странице не меняется. В нашем случае поправками в тексте пушкинского стихотворения можно, например, считать добавление восклицательного знака во второй строке или двоеточия – в десятой строке, и др.

Вставка – это такое исправление текста, при котором увеличивается число строк на странице. В рассмотренных печатных публикациях встречается несколько раз только одна вставка, это – название стихотворения.

Выкидка – это изъятие текста, при котором уменьшается количество строк на странице. В нашем случае выкидкой можно считать удаление последней строки текста.

Мы составили сравнительную таблицу, в которой отразили количество изменений текста стихотворения по видам. Кроме того, в числе изменений были такие, которые можно было отнести к допустимым, и такие, которые можно было назвать недопустимыми. Допустимыми, на наш взгляд, можно считать только такие изменения авторского текста, которые оправданы с точки зрения норм правописания, действующих на момент издания. Все остальные изменения можно считать неоправданными и недопустимыми.

Суммируя все данные, мы получили следующую графическую картину (рис. 2).

Количество редакторских изменений в тексте стихотворения
А. С. Пушкина «Подруга дней моих сорвых...»

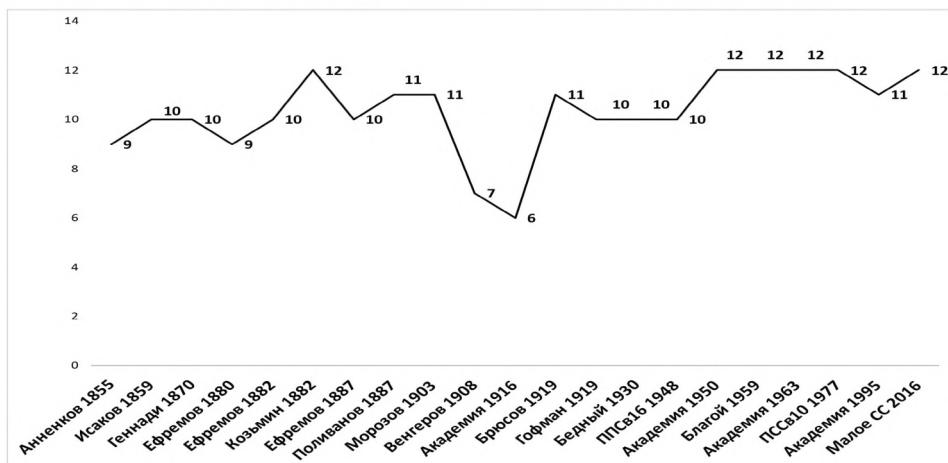

Рис. 2. Количество редакторских изменений в тексте стихотворения А. С. Пушкина «Подруга дней моих сорвых...»

На графике видна динамика изменений, вносимых в текст оригинала в разное историческое время разными редакторами и издателями.

На этом графике особенно выделяются две исторические точки: 1916 и 1950 годы. В издании 1916 года внесено наименьшее количество изменений в текстовый оригинал: всего – 6, два из которых – оправданные и четыре – неоправданные. А в издании 1950 года, наоборот, внесено наибольшее за всю

предыдущую историю количество изменений: всего – 12, четыре из которых – оправданные и восемь – неоправданные. Примечательно, что оба издания – академические. Только первое издание (1916) – это издание Императорской академии наук, а второе – издание Академии наук СССР.

В завершение текстологической части своего выступления я хотел бы привести высказывание Осипа Мандельштама. Вот что писал Мандельштам в своей статье 1924 года «Выпад»: «... легче провести в России электрификацию, чем научить всех грамотных читателей читать Пушкина так, как он написан, а не так, как того требуют их душевые потребности и позволяют их умственные способности» [28, с. 411].

Теперь несколько слов о том, каково же смысловое значение последней строки «*То чудится тебе*», которая авторам школьных учебников показалась лишней.

Если оставаться в привычной парадигме понимания стихотворения как некоего обращения воспитанника к своей очень престарелой няне, то эта строчка может быть понята как окончание примерно такой фразы: «Если ты думаешь, что умрешь, не дождавшись меня, то это тебе только кажется (чудится)».

Героиня предчувствует свой скорый уход из жизни и связанные с этим уходом заботы. Зная о своей приближающейся смерти, она горюет о том, что может не дождаться своего давнего друга, что ей просто не хватит на это жизненного времени, отведенного судьбой.

Героиня понимает, что ее дни сочтены. Остаток ее жизни исчисляется даже не днями, а часами и минутами. Спицы в наморщенных руках дряхлой старушки кажутся стрелками часов, ход которых она пытается замедлить и тем самым задержать свою смерть. Она словно хочет удержаться в этом мире, хотя бы до тех пор, пока в последний раз не увидит своего давнего друга. Но это у нее, увы, не получается: время неумолимо и остановить его невозможно. Как не противясь ходу времени, а жизнь человеческая все же доходит до той черты, когда даже возможность встречи с близким сердцу человеком становится нереальной.

И, кажется, что мир сжимается до предела, что никакой надежды на другой исход не остается. Однако Пушкин, наверное, не был бы Пушкиным, если бы не дарил своему герою и читателю хоть самую малость надежды. Нарастающее напряжение, связанное с безысходностью и неизбежностью смерти, автор снимает всего лишь одной фразой: *То чудится тебе*.

Этими словами лирический герой словно успокаивает свою давнюю подругу, обнадеживает и ее, и, в какой-то мере, самого себя. Ведь как это обычно бывает в жизни, когда старого человека подбадривают те, кто еще помоложе: мол, поживем еще, повоюем, – так и лирический герой, чьи чувства к своей престарелой подруге наполнены нежностью и любовью, последней фразой будто уверяет ее в том, что переживания ее напрасны, что она еще поживет на этом свете и непременно его дождется.

Таков, на наш взгляд, один из возможных вариантов интерпретации этой художественной картины, созданной гением Пушкина всего из 13 строк.

Овчинников А. А. Вячеслав Александрович, спасибо за интересный доклад! Ваши ученики часто участвуют со своими исследованиями в конкурсах и какова тематика их работ?

Рязанов В. А. Мы ежегодно участвуем в конкурсах разных уровней, начиная с муниципальных до всероссийских. По Пушкину это было единственное исследование. В прошлом году мы выступили на всероссийской конференции «Диалог», тема исследования была посвящена творчеству Р. Брэдбери.

Чернобров А. А. Вы исследовали разные издания. Во всех академических собраниях есть рубрика «Из ранних редакций», «Неоконченные тексты». По этому стихотворению, что в этих собраниях было?

Рязанов В. А. Данное стихотворение чаще всего размещается в разделах «Неоконченные произведения», «Отрывки». Но есть издания, например издание Иезуитова, издание Елисеева, в которых отмечено, что это стихотворение должно быть отнесено к «беловикам» А. С. Пушкина. Если внимательно посмотреть на оригинал, написанный рукой А. С. Пушкина, то видно, что оно написано чернилами. Это говорит о том, что А. С. Пушкин переписал его набело, хоть и с некоторыми исправлениями.

Чернобров А. А. У этого стихотворения нет никаких черновиков?

Рязанов В. А. Нет, это единственный вариант.

Чернобров А. А. Еще хочу отметить, что проведенная реформа орфографии привела к тому, что все стихи А. С. Пушкина мы печатаем неправильно. Помните:

«По дороге зимней, скучной
Тройка борзая бежит,
Колокольчик однозвучный
Утомительно гремит»⁴.

В оригинале «скучной» и «однозвучной», «-ой» дважды. А в современной орфографии «однозвучный», «-ый». И еще: А. С. Пушкин говорил «скучной» через «ч», потому что «однозвучный». Это петербургское произношение.

Рязанов В. А. В этом стихотворении мы находим «глядишь в забытые вороты».

Чернобров А. А. Мне очень понравился Ваш доклад, понравилось то, как Вы работаете с детьми. Это очень правильный, развивающий подход – вовлечение обучающихся в исследовательскую работу.

Рязанов В. А. Хочу отметить, что красивая интерпретация спиц как стрелок часов, которые старушка хочет замедлить и таким образом удержаться в этом мире, была получена в процессе обсуждения текста с детьми. Она принадлежит одному из моих учеников.

Везнер С. И. Вячеслав Александрович, в строке «То чудится тебе» «то» – указательное местоимение?

Рязанов В. А. Да.

---

⁴ Пушкин А. С. Зимняя дорога (1826) [Электронный ресурс] // Русская поэзия. – URL: <https://guroem.ru/pushkin/skvoz-volnistye-tumany.aspx> (дата обращения: 12.01.2024).

Везнер С. И. У А. С. Пушкина есть похожее место в «Пиковой даме». Когда Герман приходит к старой графине, А. С. Пушкин скрупулезно описывает ее физиологическое состояние, у нее пожелтели губы и т. д. По одной из версий графиня умирает не потому, что Герман ее напугал, а просто пришел час ее смерти. Это момент игры А. С. Пушкина с читателями. Случай, но он описан так, что появляется разное прочтение. И в стихотворении онаглядит «на черный... путь». «Черный путь» – путь смерти.

Рязанов В. А. Да. И вороты открыты, если бы они были закрыты, то она этого пути не видела бы.

Изгарская А. А. Вячеслав Александрович, когда Вы так работаете с детьми, какова их реакция на такое глубокое прочтение текста? Наблюдаете ли Вы у них реакцию удивления, радости?

Рязанов В. А. Когда только начинаю с ними работать в 5 классе, то удивление присутствует, но потом они привыкают так работать, начинают внимательно относиться к тексту, цепляясь буквально к каждому слову, знаку препинания, видеть изменение смысла. Например, «Тоска, предчувствия заботы». В учебниках эти три слова отделены друг от друга запятыми. А в оригинале текста А. С. Пушкина только одна запятая. Почувствуйте огромную разницу: «предчувствия заботы» и «предчувствия, заботы». Иной смысл появляется. И печально, когда такие «шалости» допускают авторы учебников, исключая целую строку. Но разбирая смысл этой кем-то исключенной строки, можно учить детей творчески открывать для себя мир, и мы все в этом процессе испытываем невероятное чувство радости и удовлетворения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Блок А. А.** Собрание сочинений в восьми томах. – М.; Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1962. Т. 6. Проза, 1918–1921. – 804 с.
2. **Пушкин А. С.** Капитанская дочка // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950–1951. Т. 6. Художественная проза, 1950. – С. 391–556.
3. **Везнер С. И.** Мотив «бедного Йорика» в «Повестях Белкина» // Молодая филология. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1998. – С. 50–57.
4. **Богданова О. В.** «Капитанская дочка» А. С. Пушкина. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. – 90 с.
5. **Bloom H.** The Western Canon: The Books and School of the Ages. – New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2014. – 562 р.
6. **Везнер С. И., Хишигдулам Н., Филиппов С. И., Бегалинова К. К., Овчинников А. А., Попков Ю. В., Прошин В. А., Ульяницкая Л. А., Ушаков Д. В., Царёв Р. Ю., Изгарская А. А.** Язык и коммуникация: смыслы и ритуалы // Культурно-антропологические исследования. – 2024. – № 2. – С. 59–91. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_67925745_62521188.pdf (дата обращения: 12.01.2025).
7. **Пыпин А. Н.** История текста сочинений Пушкина // Вестник Европы. – 1887. – Т. 1, февраль. – С. 780–802. – URL: <https://www.prlib.ru/item/323441> (дата обращения: 12.02.2025).
8. **Пушкин А. С.** Рабочие тетради. Том 4. 1–3 масонские тетради: ПД834–ПД836. – СПб.: Пушкинский дом, 1996. – 430 с. – URL: <https://imwerden.de/publ-4008> (дата обращения: 12.01.2025).
9. **Пушкин А. С.** Сочинения Пушкина. Издание П. В. Анненкова: в 7 т. – СПб.: В Военной типографии, 1855–1857. – Т. 1. Материалы для биографии Александра Сергеевича Пушкина. – 487 с. – URL: <http://www.prlib.ru/item/1562194> (дата обращения: 12.01.2025).

РАЗДЕЛ III. AD MEMORIAM
PART III. AD MEMORIAM

---

10. **Пушкин А. С.** Сочинения А. С. Пушкина: в 7 т. Т. 1. Лирические стихотворения. – СПб.: Изд-во Я. А. Исакова, 1859. – 635 с.
11. **Пушкин А. С.** Полное собрание сочинений А. С. Пушкина: в 6 т. Т. 1. Лирические стихотворения. – Изд. 2-е, под ред. Г. Н. Геннади. – СПб.: Изд. И. Я. Исакова, 1870. – 634 с.
12. **Пушкин А. С.** Сочинения А. С. Пушкина: в 6 т. Т. 2. Стихотворения 1825–1830 годов. Борис Годунов. Нулин. Полтава. Галуб. Домик в Коломне. Драматические произведения / под ред. П. А. Ефремова. – Изд. 3-е, испр. и доп. – СПб.: Изд. И. Я. Исакова, 1880. – 448 с.
13. **Пушкин А. С.** Сочинения А. С. Пушкина: в 7 т. Т. 2. Стихотворения 1825–1830 годов. Борис Годунов. Нулин. Полтава. Галуб. Домик в Коломне. Драматические произведения / под ред. П. А. Ефремова. – Изд. 8-е, испр. и доп. – СПб., 1882. – 432 с.
14. **Пушкин А. С.** Полное собрание сочинений: в 7 т. Т. 2. Стихотворения 1825–1830. Борис Годунов. Полтава. Маленькие трагедии / под ред. П. А. Ефремова. – СПб.: Изд. В. В. Комарова, 1887. – 330 с.
15. **Пушкин А. С.** Сочинения и письма: в 8 т. Критически проверенное и дополненное по рукописям издание, с биограф. очерком, вступительными статьями, объяснительными примечаниями и художественными приложениями. Т. 2. Мелкие стихотворения (1825–1836) / под ред. П. О. Морозова. – Изд. Т-ва «Просвещение», 654 с.
16. Библиотека великих писателей. Т. 2. Пушкин / под ред. С. А. Венгерова. – Издание Брокгауз-Ефрон, 1908. – 640 с.
17. Сочинения Пушкина: В 4 т. Т. 4. Лирические стихотворения (1825–1827). Жених (1825). Борис Годунов (1825). Граф Нулин (1825). Сцена из Фауста (1825) / под ред. П. О. Морозова. – Петроград: Изд. Императорской академии наук, 1916. – 743 с.
18. **Пушкин А. С.** Полное собрание сочинений. Со сводом вариантов: в 3 т. и 6 ч. / ред., вступит. статьи и комментарии В. Я. Брюсова. – М.: Государственное издательство, 1919. – 508 с. – URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=10326> (дата обращения: 12.01.2025).
19. **Пушкин А. С.** Стихотворения Александра Пушкина / под ред., со вступ. ст. и примеч. М. Л. Гофмана. – Чернигов: Совет кооп. съездов Черниг. губ., 1919. – 328 с.
20. **Пушкин А. С.** Полное собрание сочинений: в 6 т. Т. 2. Стихотворения 1826–1836. Сказки / под общ. ред. Демьяна Бедного, А. В. Луначарского и др. – М.; Ленинград: Государственное издательство, 1930. – 351 с.
21. **Пушкин А. С.** Полное собрание сочинений: в 16 т. Т. 3. Кн. 1. Стихотворения 1826–1836. Сказки. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 530 с.
22. **Пушкин А. С.** Полное собрание сочинений: в 10 томах. Т. 2. Стихотворения 1820–1826. Текст проверен и примечания составлены проф. Б. В. Томашевским. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 463 с.
23. **Пушкин А. С.** Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2. Стихотворения 1823–1836 / под общ. ред. Д. Благого, С. Бонди и др. – М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1959. – 799 с.
24. **Пушкин А. С.** Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 2. Стихотворения 1820–1826. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. – 558 с.
25. **Пушкин А. С.** Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 2. Стихотворения 1820–1826. – Изд. 4-е. – Л.: Наука, 1977. – 399 с.
26. **Пушкин А. С.** Полное собрание сочинений: в 17 т. Т. 3. Кн. 1. Стихотворения 1826–1836. Сказки. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1995. – 533 с.
27. **Пушкин А.** Малое собрание сочинений. – СПб.: Азбука, 2016. – 768 с.
28. **Мандельштам О. Э.** Выпад // Собрание сочинений в четырех томах. Т. 2. Стихи и проза. 1921–1929. – М.: Арт-Бизнес-Центр, 1993. – С. 409–412.

REFERENCES

1. Blok A. A. Collected Works in Eight Volumes. Moscow; Leningrad: State Publishing House of Artistic Literature, 1962, vol. 6. Prose. 1918–1921, 804 p. (In Russian)

2. Pushkin A. S. The Captain's Daughter. *Pushkin A. S. Complete Works: In 10 volumes.* Moscow; Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1950–1951, vol. 6. Fiction. 1950, pp. 391–556. (In Russian)
3. Vezner S. I. The Motif of "Poor Yorick" in Belkin's Tales. *Young Philology.* Novosibirsk: NSPU Publishing House, 1998, pp. 50–57. (In Russian)
4. Bogdanova O. V. A. S. Pushkin's "The Captain's Daughter". St. Petersburg: Herzen State Pedagogical University Press, 2019, 90 p. (In Russian)
5. Bloom H. The Western Canon: The Books and School of the Ages. New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2014, 562 p.
6. Vezner S. I., Khishigdulam N., Filippov S. I., Begalinova K. K., Ovchinnikov A. A., Popkov Yu. V., Proshin V. A., Ulyanitskaya L. A., Ushakov D. V., Tsarev R. Yu., Izgarskaya A. A. Language and Communication: Meanings and Rituals. *Culture and anthropology research journal*, 2024, no. 2, pp. 59–91. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_67925745_62521188.pdf (accessed: 12.01.2025). (In Russian)
7. Pypin A. N. History of the Text of Pushkin's Works. *Vestnik Evropy*, 1887, vol. 1, February, pp. 780–802. URL: <https://www.prlib.ru/item/323441> (accessed: 12.02.2025). (In Russian)
8. Pushkin A. S. Working Notebooks. Vol. 4. 1–3 Masonic Notebooks: PD834–PD836. St. Petersburg: Pushkin House, 1996, 430 p. URL: <https://imwerden.de/publ-4008> (accessed: 12.01.2025). (In Russian)
9. Pushkin A. S. Works of Pushkin. Ed. by P.V. Annenkov. In 7 vol. St. Petersburg: Military Printing House, 1855–1857, vol. 1. Materials for the Biography of Alexander Sergeevich Pushkin. 487 p. URL: <http://www.prlib.ru/item/1562194> (accessed: 12.01.2025). (In Russian)
10. Pushkin A. S. Works of A. S. Pushkin. In 7 vols. Published by Ya. A. Isakov. St. Petersburg, 1859–1860, vol. 1. Lyric poems. 1859, 635 p. (In Russian)
11. Pushkin A. S. Complete Works of A. S. Pushkin. In 6 vols. 2nd edition, edited by G. N. Gennadi. St. Petersburg: Published by I. Ya. Isakov, 1869–1871, vol. 1. Lyric Poems. 1870, 634 p. (In Russian)
12. Pushkin A. S. Works of A. S. Pushkin. In 6 vols. 3rd ed., rev. and expanded. Edited by P.A. Efremov. St. Petersburg: Published by I. Ya. Isakov, 1880. Vol. 2. Poems from 1825–1830. Boris Godunov. Nulin. Poltava. Galub. The House in Kolomna. Dramatic works, 448 p. (In Russian)
13. Pushkin A. S. Works of A. S. Pushkin. In 7 vols. vol. 2. Poems from 1825–1830. Boris Godunov. Nulin. Poltava. Galub. The House in Kolomna. Dramatic works. 8th edition, revised and expanded. Ed. by P. A. Efremov. St. Petersburg, 1882, 432 p. (In Russian)
14. Pushkin A. S. Complete Works. In 7 vols. Vol. 2. Poems from 1825–1830. Boris Godunov. Poltava. Little Tragedies. Ed. by P. A. Efremov. St. Petersburg: Published by V. V. Komarov, 1887, 330 p. (In Russian)
15. Pushkin A. S. Works and Letters. In 8 vols. Critically reviewed and supplemented edition based on manuscripts, with a biographical sketch, introductory articles, explanatory notes, and artistic appendices. Ed. by P. O. Morozov. Published by Prosveshcheniye, vol. 2. Minor Poems (1825–1836), 654 p. (In Russian)
16. Library of Great Writers. Vol. 2. Pushkin. Ed. by S. A. Vengerov. Published by Brockhaus and Efron, 1908, 640 p. (In Russian)
17. Works of Pushkin. In 4 vols. Petrograd: Published by the Imperial Academy of Sciences, 1889–1916, vol. 4. Lyric Poems (1825–1827). The Bridegroom (1825). Boris Godunov (1825). Count Nulin (1825). Scene from Faust (1825) / Ed. by P. O. Morozov, 1916, 743 p. (In Russian)
18. Pushkin A. S. Complete Works. With a collection of variants: In 3 volumes and 6 parts / Ed., with introductory articles and commentary by V. Ya. Bryusov. Moscow: State Publishing House, 1919, 508 p. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=10326> (accessed: 12.01.2025). (In Russian)
19. Pushkin A. S. Poems by Alexander Pushkin. Ed. with introductory article and notes by M. L. Hoffman. Chernigov: Council of Cooperative Congresses of Chernigov Province, 1919, 328 p. (In Russian)
20. Pushkin A. S. Complete Works. In 6 vols. Ed. by Demyan Bedny, A. V. Lunacharsky, et al. Moscow; Leningrad: State Publishing House, 1930, vol. 2. Poems 1826–1836. Fairy Tales. 351 p. (In Russian)
21. Pushkin A. S. Complete Works: In 16 vols. Vol. 3, book 1. Poems 1826–1836. Fairy Tales. Moscow; Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1948, 530 p. (In Russian)

РАЗДЕЛ III. AD MEMORIAM
PART III. AD MEMORIAM

---

22. Pushkin A. S. Complete Works. In 10 vols. Moscow-Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1950–1951, vol. 2, Poems 1820–1826. Text verified and notes compiled by Prof. B. V. Tomashevsky, 1950, 463 p. (In Russian)
23. Pushkin A. S. Collected Works. In 10 vols. Vol. 2. Poems 1823–1836. Ed. by D. Blagoy, S. Bondi, et al. Moscow: State Publishing House of Artistic Literature, 1959, 799 p. (In Russian)
24. Pushkin A. S. Complete Works. In 10 vols. Vol. 2. Poems 1820–1826. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1963, 558 p. (In Russian)
25. Pushkin A. S. Complete Works. In 10 vols. 4th ed., vol. 2. Poems 1820–1826. Leningrad: Nauka Publishing House, 1977, 399 p. (In Russian)
26. Pushkin A. S. Complete Works. In 17 vols. Vol. 3. Book 1. Poems 1826–1836. Fairy Tales. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1995, 533 p. (In Russian)
27. Pushkin A. Small Collection of Works. St. Petersburg: Azbuka, 2016, 768 p. (In Russian)
28. Mandelstam, O. E. Fall. Collected Works in Four Volumes. Vol. 2. Poetry and Prose. 1921–1929. Moscow: Art-Business-Center, 1993, pp. 409–412. (In Russian)

Информация об авторах

С. И. Везнер, кандидат филологических наук, Сибирский университет потребительской кооперации, veznersergey@mail.ru, Новосибирск, Россия

В. А. Рязанов, заместитель директора по методической работе, учитель русского языка и литературы, средняя общеобразовательная школа № 68, Кемерово, Россия

Ц. Магсар, профессор, доктор философии (PhD), профессор кафедры перевода русской литературы, Монгольский национальный университет образования, президент Монгольской ассоциации преподавателей русского языка и литературы, tsmagsar@mail.ru, Улан-Батор, Монголия

Н. Хишигдулам, старший преподаватель кафедры английского и немецкого языков, Монгольский национальный университет образования, Khishigdulam@msue.edu.mn, Улан-Батор, Монголия

А. А. Чернобров, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков, Новосибирский государственный педагогический университет, a.chernobrov@bk.ru, Новосибирск, Россия

Д. В. Ушаков, кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела социальных и политических исследований, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, ushakovdmitrii@mail.ru, Новосибирск, Россия

А. А. Изгарская, доктор философских наук, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук (ИФПР СО РАН), кафедра права и философии НГПУ, aizgarskaya@gmail.com, Новосибирск, Россия

Information about the authors

Sergey I. Vezner, Candidate of Philological Sciences, Siberian University of Consumer Cooperation, veznersergey@mail.ru, Novosibirsk, Russia

Vyacheslav A. Ryazanov, Deputy Director for Methodological Work, Teacher of Russian Language and Literature, Secondary General Education School № 68, Kemerovo, Russia

Tseveen Magsar, Professor, Doctor of Philosophy (PhD), Professor of the Department of Translation of Russian Literature, Mongolian National University of Education, President of the Mongolian Association of Teachers of Russian Language and Literature, tsmagsar@mail.ru, Ulaanbaatar, Mongolia

Nanjidmaa Khishigdulam, Senior Lecturer, Department of English and German Languages, Mongolian State University of Education, Khishigdulam@msue.edu.mn, Ulaanbaatar, Mongolia

Alexey A. Chernobrov, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Novosibirsk State Pedagogical University, a.chernobrov@bk.ru, Novosibirsk, Russia

Dmitry V. Ushakov, Candidate of Philosophical Sciences, Senior Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, ushakovdm@yandex.ru, Novosibirsk, Russia

Anna A. Izgarskaya, Doctor of Sciences (Philosophy), Leading Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Law and Philosophy, Novosibirsk State Pedagogical University, aizgarskaya@gmail.com, Novosibirsk, Russia

Статья поступила в редакцию: 10.06.2025

The article was submitted: 10.06.2025

Одобрена после рецензирования: 14.08.2025

Approved after reviewing: 14.08.2025

Принята к публикации: 19.09.2025

Accepted for publication: 19.09.2025